

Спорим, она
БУДЕТ МОЕЙ

АГНИЯ АРРО

Агния Арро

Спорим, она будет моей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70404061

SelfPub; 2024

Аннотация

– Успокоилась? – свернув к ней во двор, не спешу разблокировать двери. – Амелина, нам сегодня очень надо договорить это все. Я второй раз этого делать не стану, и наша война с тобой не закончится.– Ты еще не все сказал? – обиженно дергает свой аккуратный носик вверх.– Я еще и не начинал, – откидываюсь на спинку своего сиденья.– Что еще я не знаю? У Яна есть девушка, которую он давно любит?Черт. Сейчас расплачется ведь. Она как огня боялась этих отношений, а тут я подлил масла в эти страхи.***Эти наглые, невидящие границ близнецы, переехали в наш город, пришли учиться в наш лицей, кажется, только с одной целью – сделать мою жизнь невыносимой! Но все повернулось совсем не так, как я ожидала. Братья умудрились разорвать в клочья все мои стереотипы о мажорах.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	56
Глава 10	62
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Агния Арро

Спорим, она будет моей

Глава 1

Василина

– Вась, – толкает локтем подруга. – Василина! – чуть повышает тон.

На нас оглядывается недовольный преподаватель. Делаем вид, что внимательно слушаем и даже записываем, но суть лекции ускользает. Я сегодня вообще не могу сосредоточиться.

Звонок бьет по ушам. Морщась, быстро сгребаю все с парты в сумку.

– Чего тебе так не терпелось мне рассказать? Что, две минуты выждать не могла? – закидываю широкий ремешок сумки на плечо.

– Мне написала староста из параллельного. Она сейчас была у куратора и узнала, что завтра к нам в класс придут новенькие, – делится новостями лучшая подруга.

– Да у нас вроде комплект.

– Так у них тоже. Эти особенные какие-то. Ой, – тормозим с ней у лестницы.

И мы такие не одни. Многие в недоумении пялятся на

мужчин в спецовках, монтирующих что-то на ступеньках со стороны перил.

– Ну, чего встали? Ребят, не мешаем людям работать. Не мешаем. Пандусов никогда не видели? На занятия бегом, – разгоняет нас куратор.

Вбивая острый каблук в пол, Анастасия Сергеевна быстро уходит. Ничего не понимая, поднимаемся на второй этаж. Зачем нам в лицее пандусы? Странно...

– Да, мам, – нехотя беру трубку. Она просто звонит уже раз в десятый и, если я не возьму, так и будет сажать мне батарею. – Я помню, не переживай, – успокаиваю ее. – Буду вовремя.

Сегодня приезжает бабушка. И это плохо. Маме совсем нельзя нервничать, а ба обязательно выведет. Она, как мой официальный опекун, давно предложила определить маму в лечебницу на постоянной основе, а мне переехать к ней в поселок. Я тогда категорически отказалась. Мама социально неопасна, да и приступы у нее случаются редко, чаще от стрессов, ну или, как говорят сами психиатры, сезонно.

Родителей ее давно в живых нет. Отец погиб почти сразу после моего рождения и из ближайших родственников осталась только его мама, моя бабушка. Есть еще тетка по линии отца. Еще одна причина, по которой я ни за что не поеду жить в тот дурацкий поселок. Мне и здесь хорошо, вся моя жизнь с самого детства завязана на этом городе.

По лицеею все шепчутся в недоумении. Много лишних лю-

дей суетятся, гремят инструментом, что-то еще сооружают, кроме пандусов. Перила, вот, например, вторые. И куратор нервно на всех огрызается. Становится жутко любопытно, что за важные шишки к нам приедут.

– Может проверка? – шепчет Влада.

– Все равно не срастается. Ладно, поживем увидим. – Но подруга уже улетела в свои мысли. – Влада, тебе там не светит, не пялься, – наблюдаю, как Матвей уперся ладонью в стену недалеко от виска девочки с параллельного. Они мило беседуют, а Владислава губы от ревности кусает.

Подруга уже года два в него влюблена. Мэту пофиг. У него в голове его дурацкие бои и легкие отношения без обязательств. И чего подруга в нем нашла? Еще один наглый мажор и все. До нас, тех, кто учится по грантам, им нет дела, кроме как вносить в свой список побед новые имена... Если успевают запомнить.

Мне вообще не до отношений. Чтобы удержать место, нужно иметь высокий средний балл. Программа в лицее сложная. Сочетать ее с подработкой сложнее вдвойне, но мамин пенсии нам едва хватает, чтобы покрыть расходы на ее лекарства, так что приходится крутиться.

– Василина, – ко мне подходит куратор, – ты же у нас ответственная девочка. Я могу тебя попросить?

– Конечно.

– Завтра на занятия придут новые ребята. Ты не могла бы их сориентировать, что у нас и как? Я утром сама представлю

их вашему классу, а потом мне придется уехать.

– Попробую, – вздыхаю в ответ.

– Да иду я! – психует на кого-то, рывкнув в гарнитуру. – Извини, Василин, мне бежать пора. День сумасшедший какой-то! Как мы должны за такое короткий срок подготовить лицей? Хоть бы за неделю предупредили! – бубнит себе под нос женщина, – Спасибо, – кивает мне и быстро уходит.

Наши парни прилипли к окну на этаже. Тоже стало интересно. Кортёж с мигалками растянулся вдоль лицейской парковки.

– Амелина, а чего от тебя куратор хотела? – пристает ко мне девочка из нашего класса.

– Денег предлагала, а я отказалась.

– В смысле? – хлопает ресницами.

Как ты здесь учишься вообще? В недоумении смотрю на собеседницу.

– Да шучу я. Новеньких буду завтра встречать.

– Ты? С чего это? Ты же из простых.

– Хочешь оспорить, все вопросы к Анастасии Сергеевне, – отшиваю ее.

– Выслуживаешься? – ухмыляется главная стерва нашего лицея после Дашки Киреевой, Ангелина Соболева, дочка мехового магната.

– Вкалываю ради своего светлого будущего, в отличие от некоторых. А чего стоишь ты без папиных денег? – возвращаю ей ухмылку.

– Да уж побольше твоего! – заводится Соболева.

Парни с интересом наблюдают за нашей перепалкой. Зато от кортежа всех отвлекли, а то прилипли к окнам как пятиклассники.

– Это смотря в чем измерять, – подмигиваю Лине и быстро удаляюсь, оставляя последнее слово за собой.

Пусть теперь думает, что я имела ввиду. Дальше красных купюр с прекрасным городом Хабаровском, ее мыслительный процесс все равно не заведет. Зато красивая, а мне красота прокормиться, к сожалению, не поможет.

Иду в сторону столовой. Есть хочу так, что желудок сводит. Влада уже топчется у входа, отвлекли меня, не заметила, в какой момент разминулись.

– А чего так тихо? – хмурясь, подхожу к подруге.

– Там генерал, – шепчет Влада.

– Какой генерал? – не понимаю. Вспоминаю про кортеж, но понятнее не становится.

– Настоящий. Ходит, все проверяет. Пандусы эти странные и еду в столовой, даже столы посмотрел, прикинь, – продолжает доклад Влада. – И парты в классах. Директор с нашей Анастасией вокруг него круги нарезают и вежливо улыбаются.

Становится все интереснее и интереснее. Значит важный генерал, раз сама Авдеева вышла из своего кабинета, чтобы все ему показать.

– Вы чего тут стоите? – выскакивает прямо на нас куратор.

– Есть хотим, – улыбаюсь ей. – Можно?

– Идите, конечно, – кивает Анастасия Сергеевна.

– А кто к нам приехал? – спрашиваю у нее.

– Потом, девочки, – машет на нас рукой. – Все потом.

Приятного аппетита, – и опять быстро цокает каблучками, удаляясь от нас.

Пожав плечами, заходим в столовую. Народ сидит за столиками, непривычно тихо переговаривается, глядя преимущественно в тарелки. Директор с тем самым генералом стоят у раздачи. А нам как раз надо именно туда.

Желудок снова неприятно урчит, требуя, чтобы его покормили. Ну раз Анастасия сказала, что можно, значит мы с ней спорить не будем. Беру Владу за руку, веду ее за собой.

– Здравствуйте, – вежливо приветствуем директора и ее гостя.

– Добрый день, девочки, – улыбается Авдеева.

Спасибо родителям и природе, мне не надо сидеть на бесконечных диетах, чтобы держать себя в форме. Я с детства миниатюрная, это генетика. Потому с удовольствием накладываю в тарелку картофельное пюре, куриное филе в кляре и немного овощного салата.

– Ведьма, – вздыхает Влада, грустно глядя на рыбку на пару и тот же овощной салат в своей тарелке.

Забираю со стойки стакан любимого яблочного сока, ставлю его на поднос и прохожу мимо директора.

– Не переживайте, – тихо говорит генералу наша Авде-

ева, – вашим внукам здесь будет комфортно. Сегодня все успеют закончить. Если будет необходимо, рабочие останутся до утра.

– Вы будьте с ними построже, – просит седой генерал. – Это моя личная просьба. Не надо выделять.

– Мы здесь никого не выделяем. У нас дети учатся на равных условиях и те, что с известными фамилиями, и ребята, получившие гранты. Это политика лица.

– С Яном будет специальный человек, который будет ему помогать. Он ни коем образом не помешает учебному процессу, это я гарантирую. Ну и Ник, если что обещал быть рядом, хотя... – они оба переводят взгляд на меня.

Директор, сморщив лоб, вспоминает мою фамилию.

– Амелина, – напоминаю ей.

– Да, точно. Ты чего тут стоишь? – строго смотрит на меня.

– Я не стою, – улыбаюсь ей. – Иду медленно, поднос тяжелый.

– Жрать надо меньше! – меня больно толкает в плечо непонятно откуда взявшаяся Соболева.

Поднос вылетает из рук и овощи из салата вместе с брызгами сока красиво летят прямо на белую рубашку генерала.

Глава 2

Василина

Все, это конец. Сейчас меня будут убивать прямо здесь. Авдеева смотрит так красноречиво. Но это же не я, блин! Эта идиотка долбанула меня так, что я бы при всем желании этот поднос не удержала!

В столовой тишина. Ни скрежета вилок о тарелки, ни гула голосов, только сопение и «шмяк» несчастного кусочка томата с рубашки генерала на пол. Ангелина довольно улыбается, стоя у раздачи. Собрать бы сейчас все с пола, да одеть ей на голову, прямо на ее идеальную блондинистую шевелюру!

Генерал разворачивается, строго смотрит на Соболеву. Я выдыхаю, пока есть такая возможность, а то даже дышать при нем стало страшно.

– Я надеюсь, – произносит он четким командным голосом, – вы справедливо накажете ту, кто виноват в этом неприятном недоразумении.

– Конечно, конечно, – кивает директор. Она тоже не дышала. Ее грудь, обтянутая тканью блузки, на которую, к слову, тоже попали брызги сока, тяжело поднялась вверх и плавно опустилась вниз. – У нас строго с дисциплиной и такие выходки наказываются, как и пропуски занятий без уважительной причины, опоздания. Родители еще в начале года

просили переработать эту систему, и мы сделали все, что смогли, – быстро отчитывается Авдеева. – Амелина и Соболева, после занятий жду вас в своем кабинете.

Черт! Это плохо. Очень-очень плохо. Мне надо обязательно успеть домой до приезда бабушки. Ангелина вздернула выше нос, взяла стакан морса с раздачи и, обходя меня по дуге на всякий случай, пошла к своим.

– Извините, – кинув еще один взгляд на генерала, пошла за инвентарем для уборки.

Мне не стыдно навести после себя порядок. Возвращаюсь с совком, веником. В дверях снова встречаю директора и нашего гостя.

– Ирина Дмитриевна, а в чем справедливость наказания, если уборкой будет заниматься пострадавшая сторона? – интересуется генерал.

Нарастающий гул в столовой снова стихает.

Ангелина и веник? Она его держать-то не умеет, своими глазами видела. Взгляд директора растерянно мечется в сторону Соболевой. Мы бы с ней отделались выговором скорее всего, у нас хоть и равенство внутри лица, но все же дети самых крупных спонсоров имеют свои незримые поблажки в мелочах. Вот и вынесла бы нам Авдеева мозг за наш вечный конфликт и все. А тут попахивает публичной поркой для «меховой» принцессы.

Но не была бы Ирина Дмитриевна директором этого элитного учебного заведения, не имей она дипломатических спо-

собностей.

– Вася, убери это все, – кивает на уборочный инвентарь, – и позови уборщицу. Сейчас мы разбираться в этом не будем. Все после занятий, – берет генерала под руку и тянет за собой, приговаривая: – У девочек давно конфликт, его вспышку лучше гасить не при всем лицее. Я подключу психолога, и мы поговорим с ними, а потом применим санкции к виноватым. Пойдемте, я покажу вам наш теплый бассейн.

Поесть нормально я уже не успеваю. Пока уборщица намывает полы, беру булочку и стакан сока, быстро закидываю все это в себя за ближайшим столом, беру Владу под руку и тяну ее на следующий урок.

Химия, чтоб ее! Она дается мне сложнее всего. На столах уже стоят реактивы, пробирки. Опыты будут? А можно не сегодня? Ну не мой же день, явно. Еще спалить кабинет не хватает для полного восторга окружающих.

Хорошо, что у меня есть Влада.

– Ты же меня спасешь? – стараюсь сделать глаза, как у кота из известного мультика.

– Могла бы и не спрашивать, – смеется подруга.

Во время лабораторной я даже дышу через раз. Влада сосредоточенно возится с реактивами, а я записываю все, что она бормочет себе под нос. Начинаю понимать саперов. У меня даже капелька пота на виске выступила в тот момент, когда из пробирки за клубился густой белый дым. Нет, химия – это точно не мое.

После занятий еще раз звоню маме, предупреждаю о непредвиденной задержке. Прошу ее не нервничать и не принимать близко к сердцу все, что может наговорить бабушка.

Надеясь побыстрее все закончить, бегу по ступенькам к кабинету директора. Рабочие интересно сдвигают один из пандусов по рельсе к перилам. Они по щелчку фиксируются и места становится больше.

Отдышавшись, стучу в дверь, сразу же захожу. Секретарь кивает мне, разрешает пройти к Авдеевой. В одном из кресел уже сидит недовольная Соболева.

Вынос мозга о недостойном поведении, порочащем репутацию лица перед важным гостем, растягивается минут на пятнадцать. Большую часть слов я просто пропускаю мимо ушей, все время глядя на экран телефона. Мысленно я уже дома.

В итоге, Соболеву ставят дежурить на кухню, а я и так занята. Мне завтра новеньких встречать.

– Все, девочки, идите. И помните, вам уже не по десять лет. Ответственное надо быть.

– Ирина Дмитриевна, комиссия приехала, – сообщает секретарь по селектору.

– Этот день никогда не закончится, – вздыхает Авдеева. – Зато если подпишут, мы доработаем и в следующем году сможем принимать ребят со схожими проблемами.

– А что за проблемы? – интересуюсь у нее.

– Все завтра, Вась. Бегите.

– Во что превращается лицей! – недовольно фыркает Соболева. – Почему нас не спрашивают? Может мне неприятно смотреть на всяких неполноценных, – кривит свои идеальные губки.

– Это ты дура неполноценная, – толкаю ее плечом на лестнице.

– Сама ты... дура, – летит мне в спину.

Сгребая все свои свободные деньги, вызываю такси. Надо быстрее домой, я сегодня еще заработаю, у меня вечерняя смена. Там мамочка, а в груди пульсирует неприятное предчувствие.

– Спасибо, – вкладываю в руки таксиста смятые купюры.

Еще один марафон по лестнице, и я дома. У меня сегодня план по физическим упражнениям перевыполнен. Отдышавшись немного, вставляю ключ в замочную скважину. Дверь открывается сама. Понятно, я все же не успела, бабушка уже тут.

– Всем привет, я дома! – кричу с порога.

– А вот и наша Василина, – ба выходит меня встречать.

– Привет, – спотыкаюсь об чьи-то босоножки. – Ты не одна приехала?

– С тетей Машей. Она у твоего папы на кладбище давно не была, мы вот заехали туда, а потом сразу к вам. Ты совсем не ухаживаешь за его могилкой, девочка.

Стыдно. Правда стыдно, я папу хоть и не знала, но это

не он виноват, это жизнь так все развернула, что у меня и его нет, и мама стала болеть после того, как мужа потеряла. Я просто не успеваю, а сегодня память ему и надо было бы сходить.

– Я уже месяц работаю без выходных. Сменщица ушла, новую еще не взяли. Как только научат девочку, у меня снова будет нормальный график и я обязательно к нему съезжу. Здравствуйте, тетя Маша, – захожу на кухню.

Мамочка сидит на табуретке, молча смотрит в окно. Мне больно видеть ее такой. Подхожу, целую в щеку. Она вздрагивает, поднимает на меня растерянный взгляд.

– Все хорошо, – глажу ее по спине. – Я рядом.

У нас в семье старшая скорее я. Так уж вышло и это ничего. За ежедневной беготней не замечается. Даже плакать некогда особо, ночью только если иногда понуть в подушку, себя пожалеть. Слезы нам не помогут, а мамочку я этим двум гримзам не отдам. Мы с ней еще поборемся за место под солнцем и возможность лечиться в лучшей клинике столицы.

– Ты таблетки выпила? – сама проверяю баночку, в которой лежит ровно столько, сколько ей надо было выпить утром. – Почему не выпила? Надо, мам, – выкладываю перед ней две пилюли и ставлю стакан воды. – Вот позвонить мне десять раз ты не забыла, а таблетки не выпила. Нельзя же так.

Тетя Маша и бабушка внимательно наблюдают за привычной для меня ситуацией.

Мамочка при мне выпивает свой препарат.

– Спасибо, – еще раз целую ее в щечку. – Сейчас будем чай пить. Я вчера твой любимый торт купила.

Суечусь, накрывая на стол.

– Вась, зачем тебе все это? – интересуется бабушка.

Опять? Блин, можно для разнообразия придумать другие вопросы?!

– Можно я не буду отвечать? Мы уже сто раз это обсуждали. Подвиньтесь, – грубовато протискиваюсь мимо тетки. Ничего не могу с собой поделать. Раздражает!

Расставляю чашки, режу торт. Накладываю кусочек маме. Для остальных «гостей» у нас сегодня самообслуживание.

– Мамочка, расскажешь мне про папу? – улыбаюсь ей.

Это наша традиция. Каждый год, сколько себя помню, в день его памяти она рассказывает мне каким был мой отец, как она его любила, как он ждал дочку. История с каждым годом искажается, меняются детали, что-то вообще стирается, но я продолжаю слушать, потому что это наше с ней, и маме легче потом становится.

– Конечно, – ее губ касается теплая ответная улыбка.

Она мечтательно рисует пальцем по старенькой цветастой клеёнке, напоминая мне сейчас влюбленную девчонку моего возраста, и начинает рассказ:

– Мы познакомились с ним весной...

Глава 3

Василина

Отправив маму смотреть телевизор, убираю со стола. При мне бабушка не давит на нее, знает, что буду защищать. Тетка пересаживается ближе к окну, чтобы мне не мешать. Мою чашки, все время поглядывая на часы. Мне совсем скоро уходить. Соседку, что ли, попросить, чтобы присмотрела за мамой, пока я буду на работе. Не хочу оставлять ее с «любимыми» родственниками наедине.

– Василина, у тебя ведь день рождения скоро, – ба начинает издалека. – Мы вот думаем, что тебе подарить на такую важную дату?

Да-да, спасибо, что напомнили. Совсем скоро я стану совершеннолетней и буду сама за себя отвечать, а бабушка потеряет денежку, которую получает за меня от государства.

– Мне все равно, – пожимаю плечами. – Ты же знаешь, я непривередлива в этом плане. Подарок, он же от души, – с вопросительной ноткой и каплей ехидства.

– Ну конечно! – восклицает бабушка. – Мы тут с Машей вот о чем подумали. Смотри. Можно продать наш дом в поселке, вашу с мамой квартиру и купить здесь, в городе квартиру побольше. Всем бы хватило места. Мне кажется, это очень хороший вариант, детка.

– Для кого? – облакачиваюсь бедрами на раковину.

– Для всех, Вася. Маша устроится на нормальную работу, я тоже куда-нибудь выйду. Будем вам помогать. А еще ты закончишь свой лицей и тебе надо идти учиться дальше. Институт занимает много времени. Кто будет присматривать за мамой?

– Я буду поступать на заочное, так что не переживай, мы как-нибудь разберемся. А менять нашу двушку на трешку, которая будет похожа на коммуналку, я не хочу и маме это не пойдет на пользу. Теть Маш, а чего вы тут квартиру не снимите? Можно же снимать и работать на нормальной, – подчеркиваю, – работе.

– Зачем платить чужому человеку за жилье, когда можно купить свое? – возмущенно поджимает губы тетя Маша. – Я, между прочим, могу заявить права на долю в квартире брата и тогда вместо нормальной трехкомнатной квартиры вы съедите в общежитие. Мы предлагаем нормальный вариант! Могли бы вообще не спрашивать. Ты все равно еще ничего не решаешь.

– А не пошли бы вы, – складываю руки на груди.

– Маша, Вася! – пытается встрять в нашу перепалку бабушка. Все явно пошло не по ее плану. Любимая дочь все испортила. – Прекратите. Мы же родные люди. Василиса, нельзя так грубо со старшими.

– А я тебя просила ее сюда не привозить? Это наша с мамой квартира и я против ее продажи! – топаю ногой.

Активизировались! Потом будет другой сценарий: маму в

лечебницу, меня в общагу, и купленная трешка полностью достанется им. Они прекрасно знают, что у мамочки скоро плановая медкомиссия, и я боюсь, что в этот раз ей назначат опекуна. И кого? Опять бабушку! Или еще хуже – тетю Машу, как официально работающую родственницу. Мне не дадут, я уже узнавала.

Так что вопрос формальный, они уже все придумали, и как бороться с ними в одиночку, я не знаю. Да я пока даже на юриста денег собрать не смогу! У нас все впритык уходит на жизнь и мамино лечение.

– Васенька, мы же хотим, как лучше, – примирительно улыбается бабушка. – Тебе тяжело одной, а ты, – понижает голос, – и сама видишь, что Вике все хуже. Как ты будешь с ней тут одна? Это же никакой жизни. Всю молодость угробишь. Она не оценит, Вась. Еще два-три года и ей будет все равно.

Хочется покричать на них. Не надо мне это говорить! От таких мыслей очень страшно становится. И я кричу, но только внутренне, а внешне лишь дышу чуть чаще и отвечаю как можно спокойнее:

– Мне на работу пора. Пожалуйста, не доводите ее. Я попрошу соседку, чтобы заглядывала.

– Не доверяешь? – противно хмыкает тетка.

– Конечно... нет!

– Ты все же подумай, ладно? – опять за свое бабушка. – А вернешься, мы спокойно все обсудим. За маму не пережи-

вай. Я тебе обещаю, все будет хорошо.

Ну-ну, я поверила. Конечно!

Убегаю в гостиную. Быстро собираюсь, кидаю выглаженную униформу в пакет, выгребая из копилки деньги на проезд.

– Мам, я на работу, – беру ее за руку. – К тебе будет тетя Света заходить. А бабушку с Машей не слушай, поняла меня?

– Будь осторожна. Ночью так страшно на улице, – она гладит меня по ладони.

– Как всегда, – целую ее в щеку и бегу обуваться. Времени впритык, а еще к соседке надо заскочить.

В кофейню катастрофически опаздываю. Управляющий названивает, а я не могу сдвинуть с мертвой точки вечерние пробки. Вышла позже и вот, пожалуйста, застряла.

Смотрю в грязное окно забитой маршрутки и думаю, как бы мне выкроить время на еще одну подработку. Да без вариантов. Либо учебу бросать, либо все оставлять как есть. Учебу бросать жалко. Я столько пахала сначала, чтобы попасть в этот лицей, потом чтобы удержаться. Тогда мама меня еще поддерживала и было легче, а сейчас везде и все сама.

– Амелина, тебя штрафовать? – управляющий недовольно стучит пальцем по стекляшке своих наручных часов.

– Не надо, пожалуйста. Сегодня память папе, у нас гости и я вышла всего на чуть-чуть позже. Пробки, – стараюсь сделать максимально грустные глаза.

– Да, точно, ты говорила про отца. Ладно, будем считать, что это уважительная причина. Да и без выходных ты у меня, – смягчается Сафонов. – Практикантка, кстати, ничего так. С вечерней посадкой пока справляется.

– Хоть какие-то хорошие новости за сегодня, – улыбаюсь. – Может мы ее поставим уже на смену? – умоляюще смотрю на него. – А то мои синяки под глазами никакой тональник спрятать не может.

– Они тебя совсем не портят, – юморит этот гад.

Напряжение начинает отступать. Работа отвлекает. Посетителей сегодня немного и мне перепали приятные чаевые.

В конце рабочего дня Сафонов объявляет, что согласовал с начальством и наша практикантка переходит в статус сотрудницы на испытательном сроке. А у меня завтра выходной! Ура! Ура! Ура! Спа-а-ать...

– Вась, тебя до дома подкинуть? – догоняет меня Сафонов. – Я в вашу сторону сегодня. А ты мне за это поможешь цветы выбрать для девушки.

– У тебя свидание, что ли? – смеюсь, разминая затекшую спину.

– Что-то вроде того. Ну так как? Поможешь?

– Без проблем. Поехали.

Болтаем с Юрой в дороге, выбираем цветы для его новой подружки. Он высаживает меня на углу дома и мчит на свое свидание.

У нас в окнах горит свет. Преодолеваю ступеньки до квар-

тиры. Меня встречает тихий разговор на кухне и темнота в гостиной. Иду сразу туда. Мама спит, подложив руки под щеку. Все хорошо. Утром обязательно скажу спасибо соседке за помощь.

Быстро приняв душ, тащу с балкона раскладушку. Гостей укладываю в комнате на кровать, чтобы не будить маму. А сама посплю тут, на кухне. Мне все равно еще заниматься и встану я раньше всех.

Где-то в середине параграфа по истории отрубаясь. Внезапно получив книжкой по носу, просыпаюсь, кидаю ее на пол, закрываю глаза и тут же открываю их.

Дурацкий будильник орет над ухом.

Собрав раскладушку, утаскиваю ее на балкон, крашусь в ванной, переодеваюсь в форму лица там же. Проверяю сумку. Вроде ничего не забыла.

– Ты уже уходишь? – ко мне в прихожую выходит бабушка в ночной рубашке и расстегнутом халате, накинутом сверху.

– Вы во сколько уезжаете сегодня? – задаю встречный вопрос.

– Мы решили задержаться с Машей на пару дней. Вернешься, еще раз обсудим вопрос с квартирой, но уже спокойнее.

Спорить некогда. Хлопнув дверью громче, чем надо бы, торопливым шагом иду на остановку. Надо приехать в лицей пораньше, чтобы не подвести куратора и нормально встретить новеньких.

Глава 4

Василина

Ну вот чего бы мне волноваться? Пережила приезд бабушки с теткой, а тут какие-то избалованные мальчишки! У нас этого добра целый лицей, куда не плюнь, попадешь в такого.

Стою у большого зеркала в холле, поправляю складки на форменной юбке. Парни из параллельного сидят на диванчике в холле, пялятся в планшет и что-то бурно обсуждают. Малышня носится. У них сегодня занятие в нашем корпусе, вот и заполняют своим визгом коридоры.

– О чем задумалась? – пугает Влада.

– На кой черт я тащилась в такую рань? – смотрю на маленькие наручные часы на простом кожаном браслете.

– Синдром отличницы. Все должно быть идеально, – дает заключение подруга. – Да расслабься ты, Вась. Матвей... – тут же забывает про меня, стоит парню пройти мимо. – Привет, – машет ему рукой, расплываясь в улыбки.

– Угу, – получает невнятное в ответ. Наш красавчик в ее сторону даже голову не повернул.

– Забудь, – обнимаю Владу за плечи.

– Тебе легко говорить. Вот влюбишься, я на тебя посмотрю, – дует губы моя влюбчивая Владислава.

– Надо больно, – морщит нос. – Да и некогда мне влюбляться. Давай сменим тему. А насчет Матвея я серьезно. Ты же

сама видишь, что он сквозь тебя смотрит. Мне за тебя обидно, – обнимаю подружку.

– Ой... – выдыхает она, глядя в окно.

А вот и новенькие. Одинаковые такие. Один из парней сидит в навороченном кресле – каталке. Я таких даже по телевизору ни разу не видела. Взгляд напряженный, крутит головой, осматривая переднюю часть двора. За его спиной крупный мужчина в обтягивающей черной футболке, похожий на киношную охрану. Рядом с ними уверенно шагает копия своего брата. Чуть надменный, взгляд наглее. Близнец поддерживает, положив ему руку на плечо.

Подходят к лестнице. Парень в коляске игнорирует новенький пандус, а также отмахивается от помощи сопровождающего. Он бегаёт пальцами по панели, колеса приподнимаются и на гусеницах эта чудо машина преодолевает ступеньки. Его брат только усмехается, хлопает его по спине и открывает дверь.

Анастасия Сергеевна встречает их теплой улыбкой, пробегая мимо нас на своих каблучках.

– Ребята, добро пожаловать. Я куратор старших классов. Мы будем с вами видеться часто, – протягивает им руку.

Тот, что стоит, пожимает тонкие женские пальцы, а его брат неожиданно переворачивает ее ладонь и изящно целует, глядя в глаза острым, пронзительным взглядом.

Ни разу я еще не видела, чтобы наша Анастасия терялась перед учениками. А в глазах парня появляется насмешка. Он

явно доволен произведенным эффектом.

М-да... Таких экземпляров у нас, похоже, еще не было. Чует моя пятая точка, эти двое переплунут всех или скооперируются с компашкой Платона и Севера из параллельного класса, тогда лицом точно придет конец.

– Брат, не смущай нашего очаровательного куратора, – просит его близнец.

– Когда дед говорил, что мне здесь понравится, я не предполагал, что это случится так быстро, – добивают эти засранцы нашу Анастасию.

– Так... к-хм... – прокашливается куратор, – у вас первый урок на втором этаже. Пойдемте, я познакомлю вас с классом, а заодно покажу, как работают пандусы.

– Мне не нужны пандусы, – фыркает парень в коляске.

– Это требование вашего деда и комиссии, которая допустила вас учиться в нашем лицее, молодой человек, – Анастасия Сергеевна расправляет плечи, очень стараясь быть строгой, только некоторых это скорее забавляет и раздражает.

– Да и вы вроде еще не старая, а у меня имя есть, – заявляет он.

– Я помню, – раздраженно. – Раз пандусы вам не нужны, поднимайтесь за мной, – и цокает каблучками по лестнице вперед них.

Нам тоже пора, совсем скоро звонок. Влада пялится в спину поднимающихся парней. Высокие, но нас этим не уди-

вить. Гибкие как коты. Подтянутые. Под белыми рубашками прослеживается четкий рельеф сильных рук, будто им уделялось особое внимание. Ну и красивые. Да, черт возьми, природа наградила их опасной, хищной красотой. И ведут они себя соответственно.

– Жаль только совестью она их не наградила, – вздыхаю, открывая дверь кабинета.

– Что? – непонимающе смотрит Влада.

– Да так, – отмахиваюсь. – Выходной у меня сегодня, представляешь, – улыбаюсь подруге.

Меня слышит не только она. В классе тихо. Все сидят на своих местах, изучают наших новеньких. Анастасия заламывает наманикюренные пальчики, показывает нам взглядом, чтобы быстрее садились.

– И так, одиннадцатый «Б», вы у меня тут уже все люди взрослые, потому говорить с вами о корректном поведении мы не будем. Знакомьтесь, братья Кириленко. Ян, – показывает на парня в коляске, – и Никита. Учиться будут теперь с вами. Василина, – зовет меня.

– Да, Анастасия Сергеевна, – поднимаюсь со своего места.

– Мы вчера договаривались. Не забудь, пожалуйста, провести Яну и Никите небольшую экскурсию по нашему лицу.

– М-м-м, – тянет Никита, изучающе разглядывая теперь меня, – личный экскурсовод. Интересно. Этого не было на сайте лица. Бонус от администрации?

– Не язви, – одергивает его Анастасия. – Все, ребят, всем удачи. Меня сегодня уже не будет в вашей смене.

– До свидания, – класс отвечает нестройным хором.

Пока нет преподавателя, наши парни знакомятся с новенькими, быстро цепляются языками, громко смеются. С интересом рассматривают чудо-коляску Яна, напоминающую трансформер из знаменитого фильма, только тот был желтым, а у Яна на сидении синие вставки и разводы на пластиковой защите тоже синие.

Девочки притаились. Разглядывают новые объекты для обожания. Соболева расправила плечи так, что у нее вот-вот с рубашки на груди оторвется пуговичка.

– Это ты так к дежурству в столовой готовишься?

Не смогла я промолчать. Не смогла...

– Отвали, Амелина. Ты думаешь я это просто так оставлю? Отец вернется из поездки, я обязательно скажу ему, какой беспредел тут происходит.

– Так ты сама виновата. Не толкнула бы меня, все было бы okay. А за свои поступки надо отвечать, тебя в детстве родители не научили?

– Воу, воу, – за парту перед моей полубоком садится Никита. – Какие тут девочки зубастые. – Ян, – зовет брата, – катись сюда, – встает, убирает соседний стул, – поближе к экскурсоводу, а то вдруг мы без нее заблудимся, – подмигивает мне. – Дамы, вы же позволите немного подвинуть ваш стол?

Уже на глазах у вошедшего преподавателя быстро двигаем

парты. Мне не жалко. Из-за высокой кожаной спинки видно плохо, но я потерплю, лишь бы эти двое смотрели на доску.

Глава 5

Никита

Ну ничего так заведеньице. Девочек много симпатичных, есть чем поживиться. Куратор, опять же...

Из негласных лидеров класса сразу отметил Матвея. Невооруженным взглядом видно, парень тоже в спорте. Правильно раскаченное тело, развернутые плечи, уверенный взгляд. Если наложить на это внешность, девочки от него сто процентов без ума, но мы с братом это поправим.

Хорошенькая зеленоглазка весь урок не сводит с нас глаз. Губки подкрасила блеском, взгляд надменный, но заинтересованный. Местная стерва. А вот у меня за спиной сидит, поскрипывая дешевой шариковой ручкой по тетрадному листу, малышка совсем из другого мира. Форма всех уравнивает, только вот все равно легко отличить «рабочий класс» от «мажоров».

Зубки мне ее понравились. Не тушует, грызется.

Ставлю себе пометку: «Понаблюдать».

На уроке скучно, и, как только звенит звонок, я захлопываю тетрадь, где не записана даже сегодняшняя дата. Жду, когда выкатится из-за парты братишка. Он запретил помощнику, приставленному дедом, заходить в кабинет. И правильно. Я тут, если что. Помогу.

– Эй! – окрикиваю нашего экскурсовода. Не оглядывает-

ся, убегая все дальше по коридору. – Стой, – ловлю девочку из нашего нового класса. – Вот ту тёмненькую как зовут, напхни.

На языке крутится ее имя и стойко ассоциируется со старыми детскими сказками.

– Амелину? – хмурит ухоженные бровки девочка. – Василина. А тебе зачем?

– Надо. Ян, я догоню ее, ты справишься тут? – наклоняюсь к уху брата.

– Естественно, – фыркает мой гордый близнец.

Оставляю его под присмотром помощника, бегу за Василиной.

– Какой шустрый у нас экскурсовод, – ловлю ее у одного из кабинетов, толкаю к стенке, уводя от толпы, и встаю так, что девочка оказывается практически прижата мной к прохладной поверхности.

Она гневно стреляет в меня взглядом и толкает ладошками в грудь.

– А как же показать нам лицей? – не спешу далеко отходить. Дразнить ее довольно забавно.

– После второго урока большой перерыв. И не надо так близко ко мне подходить! – отталкивает меня и убегает в кабинет.

А щечки забавно покраснели. Ха! Не надо. Ну да, конечно! Такие крепости часто падают первыми.

Что надо девочке из простой семьи? Покатать на красивой

тачке, покормить в дорогом ресторане блюдами с непроизносимыми названиями, потом можно в клуб, там коктейли и все. И это еще самый длинный маршрут. Обычно достаточно просто красивой тачки и пары стаканов хорошего кофе по дороге в ближайший уютный отель.

– Ты чего завис? – ко мне подкатывается братишка.

– Думаю, а не начать ли нам экскурсию с бассейна? – ухмыляясь, смотрю в такие же, как у меня, стальные глаза.

– Тебя послали? – возвращает мне усмешку Ян.

– Она просто еще не поняла, кто тут устанавливает правила, – подмигиваю ему. – Мы же объясним?

– Уже предвкушаю, – потирает ладони братишка.

Захожу в кабинет и решаю, что с зеленоглазой красоткой тоже имеет смысл познакомиться поближе. Она-то нам и расскажет подробнее, кто есть кто.

Подхожу к ее парте, нависаю, уперев ладони в столешницу, и смотрю на соседку, раскладывающую учебники.

– Уступишь? – не то чтобы спрашиваю, скорее намекаю, что мне сейчас нужно именно это место. Ян устроился за последней партой. Наблюдает.

– Лин? – девушка, чьего имени я пока не знаю и не спешу интересоваться, вопросительно смотрит на подругу. Та кивает и для меня освобождают стул.

– Не скучно тебе с ней дружить, Лина? – сажусь, кидаю рюкзак на парту.

– Ангелина, – гордо поправляет меня зеленоглазка.

– Никита, – протягиваю ей руку.

Пожимает. Это скорее воспитание. Родители надрессировали. Знакомо. Дед нас тоже муштровал нормально на тему этикета. Был даже целый год в кадетском корпусе, пока мы оттуда не сбежали... четыре раза! Дед сдался и вернул нас в обычную школу.

Если бы не травма Яна, мы бы так и доучились в родном городе, но здесь врачи лучше, реабилитационные центры сильнее, до топовых универов страны рукой подать. Дед уже намекал, что неплохо бы нанять репетиторов для подготовки к поступлению. А я не понимаю, на кой черт тратить бабки на преподав, когда их можно пустить на что-то более приятное, чем учеба. Нас берут по фамилии. На результаты экзаменов даже смотреть не будут, хотя Ян парится, зубрит что-то там по ночам. Его право. Я свою жизнь на это тратить пока не готов.

– Расскажи мне про лицей, – прошу Ангелину. – Кто, что, с кем. Так, чтобы ориентироваться. Мэт, например, чем занимается?

– Смешанными единоборствами вроде, – пожимает плечами блондинка. – Я в этом не разбираюсь.

– А куратор наша замужем?

– Она же старая! – округляет глаза первая красавица класса.

Хотя момент спорный. Мне по вкусу другие девочки. Придется Ангелину подвинуть с ее пьедестала. Но это потом.

Пока девчонка может оказаться полезной.

– Опытная, – у нас за спиной, едва сдерживая смех, отвечает брат.

– Ну и вкусы у вас! – отворачивается от него Лина.

– А мы вообще другие, – подмигиваю ей. – Ты еще удивишься, – улыбаюсь так, что она передергивает плечами. – Кто из парней в лидерах, кроме Матвея?

– Из параллельного класса Артем Северов и Платон Калужский. С последним, вы точно найдете общий язык. Север перед Этель старается быть хорошим.

– Серьезно все значит, – киваю в ответ, снова ее удивляя. А как еще объяснить, если пацан делает что-то ему несвойственное? Любит свою девушку сильно. Такое надо уважать.

Мы тихо болтаем до конца занятия. Препод попался флегматичный. Он нудно зачитывал лекцию, которую записывали единицы. Остальные, кто в телефоне, кто вообще уснул, спрятавшись за учебником.

Со звонком радостно подорвались со своих мест.

– Вы в столовую пойдете? – интересуется Ангелина.

– Нет, у нас другие планы, – жужжит мимо нас креслом Ян. Я только подтверждаю кивком головы.

Нас ждет увлекательная экскурсия по лицу.

В коридоре у окна ждет Василина. Не одна.

Я так не играю! Как бы спровадить подружку? Или ладно? Она вряд ли помешает. Пусть будет.

– На этом этаже ничего интересного, – без прелюдий на-

чинает Амелина. – Нам надо спуститься на первый. С расположением кабинетов вы разберетесь самостоятельно, – с видом строгой училки уходи вперед, держа под руку Владу. Ее имя я тоже успел запомнить.

Безмолвной тенью за нами плетется помощник Яна. Целая делегация получается, но я пока не отказываюсь от своего плана. Возможно, чуть переиграю, но за острые зубки кое-кто обязательно ответит.

Вася показывает нам столовую, рекреацию с уютными диванчиками, дорогу в спортивный зал, тренажерку и... бассейн!

– Когда здесь не проводят занятия с группами, можно прийти поплавать, – заканчивает Вася. – Все. Экскурсия окончена, – смотрит на часы. – Вы еще успеете перекусить.

– А где можно узнать, в какие часы бассейн свободен? – делаю шаг к ней, оттесняя к бортику.

– Как и все остальное, – пожимает узкими плечиками Василина, – на официальном сайте лица. Я пойду, – делает шаг ко мне, иначе ей не попасть к выходу.

Мы снова оказываемся слишком близко. Я в наглую нарушаю ее личное пространство и девчонке приходится отступить.

Она шагает назад, промахивается и с пронзительным визгом улетает в воду. Барахтается там с ошалелыми глазами под наш дружный ржач. Тушь потекла. Хватает ртом воздух и уходит с головой под воду. Я даже не сразу понимаю, что

происходит.

– Придурки! – кричит на нас Владислава. – Ты совсем идиот?! – зло толкает меня ладонями. – Она плавать не умеет!

Глава 6

Василина

Приглушённый плеск воды у меня над головой. Никита нырнул. Что-то долго думал. Я бы уже захлебнулась! Отталкиваюсь от дна бассейна, выныриваю, проплывая мимо него. Делаю вдох под ошалелым взглядом Яна. Влада довольно хихикает, я улыбаюсь. За моей спиной выныривает Ник. Разворачиваюсь к нему.

– Ты... – тяжело дышит. Глаза злые, сощуренные. С длинных темных ресниц, с волос капает вода. Форма мокрая вся.

– Страшно стало? – улыбаюсь шире.

– Дура! – рявкает Никита. – Я телефон утопил!

– Сочувствую, – вздохнув, разворачиваюсь и плыву к бортику.

Влада подает руку, вылезая, отжимаю юбку. Рубашка вся противно к телу прилипла. Ян изучающе на меня смотрит. И взгляд у него такой... сбросить хочется. Плотоядный слишком. Или это меня от адреналина так глючит. Пальчики-то трясутся.

– Экскурсия на этом заканчивается. Спасибо за доверие, – доигрываю сцену до конца. Надо же сохранить лицо. Здесь нельзя иначе. Сожрут и даже не подавятся.

Сбегаю в душевую, снимаю с себя все мокрое, встаю под горячую воду. Зубы стучат, колени дрожат. Идиоты! В горле

саднит еще. Воды из бассейна я все же глотнула. Как на этом фоне панику успела погасить, сама не понимаю. Сейчас вот догоняет, по щекам слезы текут.

– Вась, – скребется в дверь Влада. – Вась, ну не плачь. Я сейчас тоже буду.

– Я... – глубокий вдох, – не плачу. Одно к одному просто. Ну дебилы же, Влад! А если бы я правда плавать не умела?

Где-то в груди до сих пор больно от неправильного вдоха и той чертовой воды. И Ник мог бы не успеть. Очень долго соображал. Даже обувь снять успел. А телефон его мне совсем не жалко. И пусть в мокром теперь ходит!

Плавать у нас Влада не умеет. Она бы меня не спасла... И чтобы с мамой тогда было?!

Так, все. Успокоиться надо.

Смываю с лица слезы вместе с остатками туши. Забираю у подруги полотенце и спортивную форму. Как-то придется объяснять преподавателям, какого я в ней по лицу расхаживаю. Еще и с мокрыми волосами.

Выхожу из душевой, хорошенько сушу волосы, расчесываюсь. На урок мы уже опоздали. Это тоже придется как-то объяснить.

– Пойдем, – Влада обнимает меня за плечи, – возьмем тебе горячего чая.

– Сейчас форму только в шкафчик уберу. Напомни мне забрать после занятий, – прошу подругу.

Прячу мокрую одежду и обувь в спортивной раздевалке.

Идем с Владиславой в столовую. На раздаче нет никого. Заглядываю на кухню.

– А можно мне чаю, пожалуйста? – прошу у помощницы повара.

– А ты чего вся мокрая? И бледная такая, – беспокоится женщина.

– В бассейн упала... случайно, – поджимаю губы.

– Бедная девочка. Сейчас я принесу тебе чайку, иди садись. Врач нужен?

– Нет. Мне бы просто чай, – передергиваю плечами от озноба.

Садимся с Владой за наш любимый стол. Нам приносят две чашки очень горячего чая и печенье, явно из личных запасов.

– Спасибо вам, – искренне благодарю женщину.

– Не за что, – гладит меня по спине. – Приятного аппетита.

Решаю, что так и буду всем говорить – упала в бассейн. Что придумает новенький, мне совершенно все равно. Я для себя выводы сделала. Надо держаться от этих близнецов как можно дальше.

Раньше думала, что дети или внуки военных воспитываются в строгости и уж точно понимают ответственность за человеческую жизнь. Еще один стереотип разрушен. Такие же избалованные засранцы, которые думают, что им все можно и за это ничего не будет.

Обнимая ладошками чашку, допиваю чай. Влада грызет

печенье, забыв о своей диете.

– Тебя мама ко мне отпустит сегодня? – спрашиваю у подруги. – Фильм какой-нибудь посмотрим, к занятиям вместе подготовимся.

– У тебя же там родственники, – она все же откладывает так и недоеденный десерт.

– Может съедут быстрее, – нервно смеюсь.

– Я только ради этого маму уговорю, – поддерживает подруга.

Убираем за собой со стола. Со звонком покидаем столовую, еще раз поблагодарив помощницу повара.

Смотрю, что там у нас дальше по расписанию, сворачиваю к компьютерному классу. Из коридора слышен гул голосов. Захожу. Никита сидит на преподавательском столе. Тоже переоделся! Кто-то из парней дал ему свою спортивную форму. Она ему немного не по размеру. Футболка слишком обтягивает торс, и теперь девочки капают слюной на его рельефы. Штаны тоже впрытык, но Ника это совсем не смущает. Он проводит ладонью по влажным волосам и упирается взглядом в меня.

– Ты с Амелиной, что ли, в бассейн упал? – смеется кто-то из девочек, окруживших нашего нового красавчика.

Версии у нас с ним совпадают. Ну тут неудивительно, это самое логичное объяснение... Было! А теперь как его дополнить информацией о том, как мы в воде вместе оказались и не получить за это наказание?

– Это мой косяк, – вдруг вклинивается Ян. – Расстояние не рассчитал и коляску развернул неудачно. Они и слетели.

– А Амелиной там самое место, – фыркает Ангелина. – На дне!

Открываю рот, чтобы ответить, но за меня снова вступается Ян.

– Оу-оу. Стоп, девочки. Вам не идет. Решили же уже все. Просто недоразумение. Не ссорьтесь, – парень обаятельно улыбается.

Умеет, да. И он это отлично знает, пользуется. Соболева тает от его улыбки. Я ухожу за дальнюю угловую парту, чтобы находиться от всех как можно дальше. Ян разворачивает кресло, едет ко мне.

– Можно?

Ему тут удобно. Ничего двигать не надо. Столы стоят буквой «П», отодвинутой от стен на приличное расстояние. На каждом по рабочему ноутбуку и к преподавателю при такой расстановке мебели голову сворачивать не надо. Мы видим его из любой точки класса.

– Вась, извини, что так вышло. Я видел, как ты испугалась. Братишка перегнул немного. Его и самого трясло потом, – строит из себя адвоката.

Немного? Он чуть не утопил меня и это «немного»?! Страшно подумать, что же тогда в его понимании «перегнул много»!

– Проехали, – отворачиваюсь к окну.

– Ник не привык, когда его отшивают, вот и взбесился, – продолжает оправдывать брата Ян.

– А ты? – резко разворачиваюсь.

Будто он другой. Им обоим в бассейне было весело!

– И я, – признается парень. – Еще раз извини. Держи, – кладет передо мной на стол шоколадку. – Вкусный, настоящий швейцарский. Я там в клинике был, попробовал и влюбился в этот шоколад.

– Не надо, – двигаю плитку пальцами по столу.

– Я настаиваю, – Ян неожиданно накрывает мою руку своей ладонью, доказывая, что к отказам и правда не привык.

– Если я возьму, вы отстанете от меня? – решаю торговаться.

– Не могу этого обещать, – Ян скользит пальцами по моей руке и откатывается от парты. – Может ты нам понравилась, – его взгляд снова становится жутковато-хищным.

Глава 7

Ян

– Тогда приятного аппетита, – девчонка возвращает мне шоколадку и сбегает за другой компьютер.

Решаю не трогать ее больше сегодня. Бедняге и так досталось, не хотелось бы переборщить. Ник падает рядом с довольной улыбкой.

– Отшила? – отклоняется назад и пристально смотрит на нашего экскурсовода. Она его взгляд отлично чувствует, но стойко делает вид, что выполняет задание преподавателя.

– Я еще не старался, – тоже решаю побегать по клавиатуре. Ронять высокий средний балл совсем не хочется. Я привык быть первым, учебы это тоже касается.

Правда мое кресло – это тоже результат чрезмерных амбиций, но два года назад я дураком малолетним был, вот и сорвался со скалы, а плохо закрепленная страховка не выдержала.

Болезненно морщусь от этих воспоминаний. Очень хочется встать на ноги. Я чертовски устал от косых взглядов и вздохов. Да и кому нужен калека? Никита с девчонками крутит, по клубам шарится, продолжает полноценно жить и заниматься любимым спортом. А я что?

– Братишка, ты чего загрузился? – толкает в руку Ник.

– Да так. Как загрузился, так и разгрузюсь. На вот, – разво-

рачиваю к нему монитор, чтобы списал код, который я успел набросать в своей задумчивости. Никита ни черта ведь не сделал опять.

Может. Ему просто лень, а я себя загружаю, помогает отвлекаться от всякого дерьма, бултыхающегося в голове.

Снова кидаю взгляд на Василину. Сосредоточенная такая, смешная. Губку закусил и стучит по клавиатуре. Останавливается, чешет простым карандашом за ушком, смотрит в тетрадь и снова стучит по кнопкам. Что-то у нее явно не получается. Сдавливает пальчиками виски, думает.

Помочь, что ли?

У парня, сидящего рядом со мной, палю мессенджер, в котором они переписываются внутри компьютерного класса. Нахожу там Амелину, копирую код, кидаю ей. Опять не прилет?

Хмурясь, читает, ищет меня глазами, отрицательно качает головой.

«Почему? Я же помогаю», – пишу ей.

«Вдруг за это вы снова захотите скинуть меня в бассейн? У меня больше нет сменной одежды. С заданием я справлюсь сама. Спасибо», – и кидает мне смешной смайлик с высунутым языком.

Ржу. Ник заглядывает в монитор.

«Уверен, что мокрая футболка на тебе тоже будет смотреться отлично!» – пишет ей Никита. Получает от меня возмущенный взгляд.

– Ладно, ладно, – убирает ладони от клавиатуры. – Не лезу.

Вася только глаза закатывает и больше на мои сообщения не отвечает.

После звонка выезжаю из класса. Брат догоняет.

– Ян, не бесись. Ты чего?

– И не думал. Просто не надо влезать, когда тебя не просят! – уезжаю вперед.

– Ну пипец, – вздыхает Никита. – Ян, подожди. Блин, это у тебя колеса, а у меня ноги. Тормози, говорю! – ловит меня за спинку кресла. – Понравилась?

– Я еще не всех рассмотрел, – усмехаюсь.

Ему она тоже понравилась. А кому не понравится такая? Но у Ника объективно больше шансов на любую из девочек, это бесит до зубного скрежета, и я прячусь за холодной усмешкой, чтобы не обсуждать.

После занятий нас забирают двумя машинами. Никита едет по своим делам, а меня водила везет в клинику. У нас сегодня встреча с каким-то там новым врачом. Дед их уже десяток перебрал, если не больше. Все ему не так, а я задолбался запоминать. Мне нужен результат!

– Не трогай! – рявкаю на помощника, когда его руки касаются спинки кресла.

– Не повышай голос, – осаживает меня дед.

Приехал уже.

– Нахрен он мне? – получаю ощутимый подзатыльник. – Я

без него прекрасно справляюсь, – поправляю волосы, незаметно потеряв место удара.

– За языком следи. Ты – внук генерала, а не грузчика из пивного ларька! Поехали, нас ждут уже.

Разворачивается и чеканя шаг идет вперед. Придерживает для меня дверь.

В клинике нас встречают дежурной вежливой улыбкой. Провожают к лифту. На этаже мы уже ориентируемся сами. Сразу заходим в кабинет специалиста.

– Встаешь? – один из первых вопросов, рассматривая мои свежие снимки.

– Пытаюсь.

– Боли сильные при напряжении?

– Нет. Я давно уже без таблеток. И упражнения делаю. Благодаря им стал хотя бы подниматься из этого кресла.

– Судя по снимкам, динамика очень неплохая. Зря вы так переживаете, – обращается к деду. – Парень молодой, восстанавливается согласно графика. Если будет продолжать работать, встанет на ноги через несколько месяцев.

– Вы серьезно сейчас?! Несколько месяцев? – сжимаю руки в кулаки.

– Согласись, Ян, после двух лет и таких непростых операций, это абсолютная ерунда. Наберись терпения. На выпускной пойдешь на своих двоих.

– Несколько месяцев... – вздохнув, закрываю ладонями лицо.

Дед ободряюще хлопает меня по плечу.

– Мы все сделаем, – обещает врачу. – Ян, – заботливо проводит ладонью по моим волосам. – Главное, что ты встанешь на ноги, слышишь меня, мальчик?

– Слышу, – голос просаживается, настроение падает.

Мне все равно, что там они дальше говорят. Я надеялся услышать сегодня совсем другие сроки. Разворачиваю коляску, выезжаю в коридор. У стены стоит шкаф по имени Степан. Прокатываюсь мимо него к лифту. Он идет за мной, зарплату отработывает.

Выкатываюсь на крыльцо, достаю из рюкзака сигареты. Жимаю одну губами, чиркаю зажигалкой. Это в прошлой жизни я был спортсменом, а сейчас... «мальчик, который встанет через несколько месяцев»... Может быть!

Глубоко затягиваюсь, надеюсь, что дед еще задержится в кабинете врача. Но сегодня, похоже, не мой день, и одним резким ударом он выбивает сигарету у меня из рук. Протягивает ладонь, требовательно сгибает пальцы. Приходится отдать ему пачку.

– Еще раз увижу, – цедит сквозь зубы, сминая ее, – сожрать заставлю! Давно он курит? – командным тоном обращается к «шкафу».

– Не знаю, товарищ генерал. Раньше замечен не был.

Врет. Все он знает. Это же моя гребаная тень! Но спасибо ему за то, что не сдал. Дед скор на расправу и слово свое держит.

– Узнаю, что покрываешь, уволю без выходного пособия.

Поехали.

Все терпеливо ждут, пока я загрузусь в тачку. Не даю себе помогать. Пусть ждут. Им еще «несколько месяцев» меня таким терпеть.

Так же молча выгружаюсь во дворе, еду в дом.

– Ян, – догоняет дед. – Надо набраться терпения.

– Я это уже слышал, можешь не повторять. Оставь меня, ладно? Один хочу побыть. И Нику скажи, пусть не вламывается.

– Скажу, – хлопает меня по плечу и отстаёт, чтобы я уехал вперед один и смог спокойно подняться к себе в комнату.

Пиная колесом гантели, валяющиеся на полу, подкатываюсь к окну, опираюсь обеими руками о подоконник, подтягиваюсь, спустив ноги на пол. Спину простреливает резкой болью. Пережидаю. Она быстро проходит. Теперь можно почувствовать себя нормальным на пару минут.

По виску стекает капелька пота, руки дрожат. Возвращаюсь в кресло.

Амелина...

Почему-то в мыслях четко прорисовывается ее упрямый взгляд. Наверное потому, что сейчас в оконном стекле отражается точно такой же мой.

Глава 8

Василина

Мне даже не верится, что сегодня выходной. На автомате ускоряю шаг, чтобы успеть что-то сделать дома перед сменой, а смены-то никакой нет.

Влада все время тормозит меня за локоть и смеется. Мы к ней сначала заходим. Ее мама тоже сегодня дома. Поит нас чаем, расспрашивает, как дела, и конечно интересуется, что за ночевки среди учебной недели.

Подруга быстро собирается, запихивая в уже пузатый пакет всякую мелочь. Заплетает красивую косу из своих длинных густых волос и встает передо мной улыбочивым солдатиком.

– Мам, мы ушли! – кричит из прихожей.

– Из дома никуда. Я позвоню и проверю.

– Ну, ма-а-ам, – стонет Влада. – Нам же не по десять лет.

– Я помню, поэтому позвоню. Пока, – целует дочь в щеку. – Вася, пока, – достается и мне.

– А мне понравились новенькие, – в подъезде ошарашивает меня подруга.

Остановившись на ступеньках, смотрю на нее с приоткрытым ртом.

– А как же Матвей? – отвисаю.

– Матвей – это мечта, – вздыхает подруга. – Сама все вре-

мя твердишь мне, что он для меня недостижим.

– А Кириленко – заносчивые придурки! Или ты думаешь, нормальные парни скинули бы меня в бассейн? – на улице беру ее под руку.

– Да я понимаю, что они придурки. Но симпатичные ведь придурки, – смеется подруга. – У меня от их взглядов мурашки по всей спине бегали, представляешь, – понижает голос до шепота.

Очень хорошо представляю. Такие взгляды все время хочется с себя скинуть. У Яна он более пронзительный, внимательный и... холодный, но моментально становится жарко и хочется открыть все окна в помещении, а лучше выйти на улицу и убраться подальше от этого парня. Никита легче. Это такой более мягкий монстр. Он обаятельно улыбается, а у тебя за спиной уже раскинута паутина. Один шаг и ты вляпалась.

Открываю дверь своим ключом, слышу голоса, тон которых мне не нравится уже с порога. Обуви соседки нет, а вот мои «любимые» родственники никуда не делись. Влада притихла.

– Проходи на кухню, – говорю подруге. – Мамочка, я дома! – кричу и, не разуваясь, иду ее искать.

Она в гостиной в кресле. Обняла себя руками за плечи, плавно раскачивается взад-вперед и шмыгает носом. По щекам слезы текут, а губы едва слышно повторяют: «Я не отдам вам дочку. Моя маленькая Вася. Где моя девочка? Я не от-

дам вам дочку...»

– Мамочка я тут, – падаю перед ней на колени.

На диване сидит недовольная тетка. Хочется дать ей по голове, но это я потом обязательно сделаю.

– Мама, – самой хочется плакать. На фоне сегодняшнего дня противный ком опять застревает в горле. – Посмотри на меня, посмотри, – беру ее лицо в ладошки, заставляю смотреть на себя. – Я здесь, все хорошо. Никто меня не забирает. Я с тобой.

Растерянная такая.

Я же просила не доводить! У нас все было хорошо, пока они не приехали! Никаких приступов, никаких стеклянных взглядов уже долгое время.

– Я сейчас, – целую в щеку, бегу на кухню за ее лекарствами.

Сегодня надо дать другие. Влада взволнованно на меня смотрит, а бабушки нет, оказывается, да и плевать. Переворачиваю аптечку, нахожу баночку, наливаю воду и возвращаюсь обратно к маме.

– Давай выпьем, – вкладываю ей в рот две цветные капсулы. – Глотай, пожалуйста, – протягиваю воду.

– Она сказала, что заберет тебя, – шепчет мама, но тетка все отлично слышит. – Я о тебе плохо забочусь.

– Это ерунда, – нервно улыбаюсь. – Не слушай никого. Ты у меня самая лучшая. Я очень тебя люблю, – зацеловываю ее заплаканное лицо.

У мамочки глаза начинают закрываться. Препарат действует быстро.

– Никто меня у тебя не заберет, – повторяю ей, – И тебя я тоже никому не отдам, – обещаю. – Пойдем, я помогу тебе лечь.

Увожу ее в спальню, укладываю, укрываю, сажусь рядом и держу за руку. Она притянула ее к себе, уткнулась носом и быстро уснула. В прихожей замок щелкнул. Фурией вылетаю из спальни, плотно прикрыв за собой дверь.

– Кто додумался?! – рывкаю на вошедшую с пакетом бабушку. – Я просила!

– Не повышай на меня голос, Василина. Не доросла еще! Что такого страшного произошло?

– Это ты ей сказала, что забереешь меня? Ты?! Или эта... – киваю в сторону гостинной.

– Мы просто поговорили. Ты же не хочешь слушать. Да и не случилось ничего страшного, – пытается пройти в квартиру.

– Вы напугали ее! – срываюсь на крик. – Уезжайте. Прямо сейчас. Я хочу, чтобы вы уехали.

– Послушай, Васенька, – вздыхает бабушка, – сегодня никто никуда не поедет. На завтра я договорилась с психиатром, который приедет и посмотрит Вику на дому. Я свои деньги, между прочим, заплатила.

– Ты... – выдыхаю.

– Я все еще твой официальный опекун, детка.

– Скоро медкомиссия, и у мамы уже есть врач, – стараюсь из последних сил держать оборону.

– Что там ваш врач? – машет рукой. – Я хорошего нашла. Из частной клиники. Он даст свое заключение, а потом мы будем думать, что делать дальше.

– Значит вы вот так решили забрать нашу квартиру, да? – руки сжимаются в кулаки. Мне обидно и страшно.

– Девочка моя, никто ничего не забирает. Мы просто покажем твою маму хорошему специалисту, – ба пытается сделать из меня дуру.

Они оперативно придумали новый план, пока я была на учебе. И маму довели специально. Торопят, не хотят ждать официальную комиссию и моего совершеннолетия. Сволочи! Ненавижу их!

Убегаю на кухню, падаю на табуретку и реву в голос. Влада подскакивает, обнимает меня крепко-крепко. Стыдно перед ней. Она слышала этот разговор. Подруга отлично знает мою ситуацию, но мне все равно неудобно. Это все какое-то слишком личное и тщательно скрываемое ото всех, особенно в лице.

– Вась, – она гладит меня по спине.

– Достали, – всхлипываю. – Они заберут у меня маму и квартиру нашу заберут. Понимаешь? Чертовы пираньи! Не сидится им в своем поселке! Что мне делать, Влад? – поднимаю на нее несчастный взгляд.

– Я не знаю... – вздыхает подруга. – Слушай, а если по-

просить у Калужского консультацию у его отца? Вдруг он не откажет?

– Ему же придется объяснять, зачем мне это. Если Платон кому расскажет, а он расскажет, меня сожрут в лицее, Влад.

– Зато это шанс спасти квартиру и маму, – правильно говорит она.

Мы пьем с ней горячий чай. Подруга отвлекает меня своей болтовней о мальчишках и звонким смехом. И с домашним заданием Владислава мне помогает, я все время теряюсь в своих размышлениях, стараясь выстроить в голове диалог с Калужским. Если бы не подруга, не знаю, как выдержала бы сегодняшний вечер. Так мечтала об отдыхе.... Целый месяц мечтала! А даже поспать нормально не вышло.

Мы с Владой на полу на кухне себе постелили. Поболтали еще немного, и она уснула, а я все трещинки на потолке рассмотрела, к маме несколько раз вставала и только под утро отключилась буквально на пару часиков.

Меня разбудили тем, что споткнулись об ногу.

– Спи-спи, я чайник поставлю и уйду, – заявляет бабушка, протискивается к плите и начинает греметь посудой.

Влада тоже просыпается.

– Во сколько придет врач? – спрашиваю у бабушки, усаживаясь на нашей импровизированной кровати.

– В одиннадцать должен быть, – спокойно отвечает бабушка.

– В смысле? У меня же еще занятия в это время, – напо-

минаю ей.

– Ничего страшного. Здесь будет два взрослых человека. Учись спокойно, детка, – она гладит меня по волосам и сваливает.

– Даже мне уже хочется ее послать, – вздыхает растрепанная подруга.

Глава 9

Василина

Надо попробовать отпроситься у куратора, думать об учебе я все равно не смогу. Эти стервятницы обязательно что-нибудь устроят. Не первый раз уже, но вот сейчас так складывается, что заболевание мамы прогрессирует, а мне скоро восемнадцать. У них просто не будет другого шанса заполнить в свои владения все, они смогут претендовать только на долю. Их такой вариант не устраивает, и тетка с бабушкой будут зубами выгрызать себе эту квартирку, в которой, к слову, они даже с самыми дешевыми обоями ни разу не помогли. Только и умеют, что выносить мозг да требовать.

По дороге в лицей Влада пытается меня приободрить. Она шутит, показывая мне новые мемы в сети и забавных котиков из тик-тока. Я даже улыбаюсь, стараясь не зевать слишком часто. А сегодня мне на работу...

Пробегаем с подружкой через двор и мне хоть в чем-то везет.

– Платон, – зову парня, снимающего куртку в открытой раздевалке. – Привет. – подхожу ближе.

Смотрит на меня, хмурится. Ну да, такая себе незаметная, еще и из параллельного класса. Ему меня знать совсем не обязательно.

– Василина из одиннадцатого «Б». Мне очень нужно с то-

бой поговорить. Пожалуйста. Есть минутка?

– Да, вспомнил, – кивает сын прокурора. – Привет. Сейчас не могу, на большом перерыве в столовой подходи, общаемся.

И вот сейчас мне надо выбирать: отпрашиваться и бежать к маме или остаться и поговорить с Платоном. Одновременно я не успею.

– А сейчас совсем никак? – переминаюсь с ноги на ногу. – Это не займет много времени, я обещаю.

– Извини. – Он смотрит на дорогие наручные часы. – Сейчас никак.

Уходит. Смотрю в его спину, обтянутую белой рубашкой, и не сразу осознаю, что картинка перед глазами поменялась. Вместо рубашки передо мной стальные глаза с хищным прищуром. Никита.

Хочу его обойти, он преграждает мне путь, сделав шаг в сторону. Я в другую, он повторяет, оказываясь неприлично близко. Я теперь чувствую не только его туалетную воду со спортивным ароматом, но и ментоловый шампунь, которым тянет от еще влажных волос.

У него в руках куртка, скорее всего, Яна. Вешает ее на ближайший крючок.

– Пропусти, – прошу.

Мне еще к куратору надо заскочить.

– Привет, вообще-то, – хмыкает он.

– Здравствуй, Ник. А теперь пропусти меня, – снова пы-

таюсь его обойти.

– А если нет, то что? – встал как скала. Уголки губ чуть вздернуты вверх в издевательской усмешке. В глазах вызов. – Давай так, Амелина. Я тебя пропускаю, а ты в благодарность идешь со мной на свидание. Или мы стоим здесь до звонка и тебя наказывают.

– Тебя тоже накажут, – напоминаю ему.

– Не накажут, – шире улыбается Никита. – Поверь, я умею договариваться с людьми.

– Слушай, тебе больше докопаться не до кого? Половина класса слюной на тебя капает. Возьми Соболеву. Она из ваших и красивая, между прочим.

– Ты вчера, пока в бассейн летела, не поняла, что я не принимаю отказов?

– Ник! – за его спиной раздается голос Яна.

– Не мешай, братишка, я тут немножко занят, – отшивает его Никита.

– Ник, отпусти ее. Опоздаем, деду доложат, будет орать. Оно тебе надо?

– Да пусть орет. Первый раз, что ли, – пожимает плечами Никита. – Ну так что, Амелина? У тебя грант, – напоминает он. – У вас там все строго, насколько мне известно. Свидание или опаздываем?

– Ник, я работаю вечером, – выдыхаю, прикрыв глаза. – И вообще не до тебя сейчас. Пропусти, – толкаю его ладошками в грудь.

Будто о камень ударилась! Это как надо качаться, чтобы иметь такой крепкий торс? И они ведь не огромные, как качки по телевизору. Они подтянутые. Оба! Даже Ян, который находится в кресле.

– Дай адрес, я приеду.

Звонок... Черт!

– Больше не актуально, – снова его толкаю и у меня получается сдвинуть эту скалу с места. Он, скорее всего, просто поддается. – Как же вы меня все достали! – пробегаю мимо Яна к лестнице.

– Я же сам найду, Амелина! – кричит Никита мне вслед.

Ищи сколько влезет! Придурок.

Преподаватель отчитывает меня за опоздание, а парни, вошедшие следом, прикрывают друг друга. Якобы у Яна на лестнице заело коляску и Ник с помощником помогали ему решить эту проблему. Зашибись!

Хорошо хоть садятся подальше от меня. Никита падает к Ангелине, а Ян устраивается за последней партой через ряд от меня.

– Что с Платоном? Говорила? – шепчет Влада.

– Сказал подойти к нему на большом перерыве. А я к маме тогда не успеваю. Придется говорить с ним завтра, – вздыхаю.

Не могу я ее одну бросить на растерзание непонятно какого врача, тем более проплаченного моими родственницами.

После урока преподаватель просит меня задержаться и го-

ворит, что не будет подавать сведения об опоздании куратору, потому что я вроде как на хорошем счету, но это только один раз. В следующий раз наказания избежать не выйдет.

Выхожу из класса и наблюдаю забавную картинку. Парень, который еще час назад требовал от меня свидания, сейчас стоит ко мне спиной и прижимает к стене Соболеву, что-то нашептывая ей на ухо.

Что и требовалось доказать. Все они тут одинаковые.

Яна нигде не видно. Скорее всего уже уехал. Ему необходимо немного больше времени, чтобы спуститься. Даже гусеницы на коляске, это не ноги.

– Анастасия Сергеевна, – запыхавшись, без стука заскидываю в кабинет куратора, – можно?

– Вошла уже, Василина. Говори, – кивает она.

– Анастасия Сергеевна, можно мне уехать домой? Очень-очень нужно. Я все нагоню, вы же знаете. У меня там мама...

– Хуже стало?

– Нет, просто... – не знаю, как объяснить. Это слишком долго и лично.

– Мы же говорили с тобой об этом. Если ты продолжаешь учиться у нас, то поблажек из-за диагноза мамы, кроме экстренных случаев, не будет. Детка, ты согласилась. А сейчас нас еще проверяют в связи с изменениями в лицее. Даже посещаемость на строгом контроле. Если не тянешь, давай мы переведем тебя в хорошую, но обычную школу. Там и требования другие.

– Нет, – кручу головой. – Мне очень нужно будет поступить по программе лица.

– Знаю, – кивает Анастасия. – Поэтому прости, я не могу тебя отпустить без весомой причины.

– Я поняла. Извините, – вздохнув, выхожу из ее кабинета.

Ладно. Мамочку же сегодня у меня не заберут. Они просто не смогут, а я с Платоном поговорю и может быть у нас появится шанс побороться за то, что пытаются отобрать.

Расстроенная вхожу в кабинет истории. Влада уткнулась в свой реферат, ей сегодня его зачитывать. На моей половине стола лежит шоколадка... опять швейцарская. В этот раз на упаковке нарисован аппетитный фундук.

Беру ее в руки, чтобы вернуть Яну. Под ней записка. Разворачиваю свернутый вдвое листок и читаю вопрос, написанный красивым, каким-то совсем не мальчишеским почерком:

«А со мной пойдешь на свидание?»

Глава 10

Ян

Молча положила мне шоколадку на стол после урока и убежала. Были бы ноги, я бы догнал. Амелина и записку вернула. Я надеялся увидеть в ней ответ. Ничего... скомкал, кинул трехочковый в урну.

– Братишка, есть идешь? – напротив меня возникает Никита.

– Нет. Воздухом пойду подышу. Возьми мне яблоко или апельсин. Больше ничего не хочу.

– Ты мне так и не рассказал, как съездили в клинику вчера, – напоминает он.

– Потому что рассказывать нечего.

Снимаю коляску с тормоза, выезжаю в коридор. Никита задумчиво идет рядом. В душу не лезет, знает, что бесполезно. У меня в руках эта проклятая шоколадка и я начинаю заморачиваться еще сильнее. Именно на этой девчонке заморачиваться! Если по сторонам глянуть, я ищу ее. Вчера весь вечер о ней думал. Запала куда-то глубоко в меня. Не отпускает. Надо, чтобы отпустило.

Выезжаю на улицу, спускаюсь по крыльцу.

– Оставь меня одного, – прошу помощника. – А то тебя уволят.

Я здесь и сам справлюсь. Смотрю, куда развернуты каме-

ры на стенах корпуса. Уезжаю за него и качусь вглубь через аллею. Слякотно, сыро, холодно, местами скользко. Дворники отлично почистили дорожки на лицевой части двора, а здесь так, чтобы было.

Скрываюсь из виду. Достаяю сигареты. Голова немного кружится с первой затяжки, быстро отпускает. Меня вечно кроет после больницы. Ненавижу их. Они напоминают мне о том, что я не могу теперь ходить. Раньше по скалам профессионально лазил. На такие высоты поднимались с братом, что им и не снилось! Круглый год вылазки в лес с ночевкой, палатки, сплавы. Вся моя жизнь осталась там! Она словно замерла на эти два года, и всем мои планы к чертям собачьим! В МЧС меня не возьмут теперь. Если только в аналитику. Дед может устроить. А я полевым хотел в сложные условия. Чтобы таких вот самоуверенных идиотов, как я, спасать, когда они страховку не проверяют.

Докурив, заканчиваю рефлексировать. Надо увеличивать нагрузку, укреплять спину, и я встану гораздо раньше, чем они прогнозируют.

Еду ко входу. На крыльце Амелина болтает с парнем из параллельного класса. Мило так болтает, улыбается ему. Меня замечает, вздрагивает. Чё, я страшный такой, что ли?!

– Помочь? – предлагает ее собеседник.

– Сам справлюсь, – меняю колеса на гусеницы, аккуратно поднимаюсь. «Тень» меня сзади страхует.

– Платон, – парень протягивает мне руку.

А-а-а. Тот самый Калужский, я полагаю. Наслышан уже. Интересный. Выделяется среди всех он и его компания. Есть в нас что-то общее. Вызов во взгляде, уверенность в том, что мы способны на большее и чего-то стоим.

Меня немного дергает от ревности. Чет новенькое. Чтоб раздражаться на такое поведение малознакомой девчонки – это прям сюрприз. А все потому, что реально нравится. Не как проходящая, хотя и этого у меня давно не было, а действительно нравится!

Какого черта она меня игнорит, а Калужскому улыбается?!

Я, кстати, первый раз с момента знакомства вижу ее улыбку. Она меняет эту девочку. Превращает ее из насупленного, напряженного ежа в солнышко. Теплое такое, в нем купаться хочется, и скажется, снег вокруг начинает таять.

Еще хочу эту улыбку. Только теперь для себя.

– Ян, – представляюсь в ответ и жму ладонь Платона. – Помешал?

– Нет, мы как раз закончили. Ты это, – кивает на карман рубашки, из которого торчит пачка, – аккуратнее. У нас за сигареты на территории наказывают. Парни с охраной договариваются и уходят за флигель. Там не видно, а здесь практически каждый угол просматривается. Да и Авдеева сейчас злая, лучше не нарываться.

– Не куришь?

Он только рукой неопределенно машет. Ну понятно. Слы-

шал, вроде спортсмен бывший или даже настоящий. Я не разобрался еще.

А я начал, чтобы глушить безысходность, когда было совсем погано. И надо бы бросать, потому что это сажает мой организм и дыхалка сбивается там, где пару лет назад я на грузки бы даже не заметил.

Приняв предостережение от Платона, убираю пачку из рубашки в карман брюк, там не видно. И раз они закончили, обращаюсь к ней, пока не сбежала:

– Вась, ты мне так и не ответила. Пойдешь?

– Ладно, я вас оставлю. – понимающе улыбается Платон. – Вечером наберу, – сообщает Амелиной и сваливает.

А у меня ее номера телефона нет. Я тоже хочу. Надо достать, Вася сама даст вряд ли. Она на нас с Ником после бассейна волком смотрит и обходит по дуге.

– Ян, – вздыхает.

Больше не улыбается. Опять взгляд загруженный, глаза красные, и до меня доходит...

– Плакала?

– Нет. Да и какое тебе дело вообще?! – выпускает колючки. – Не пойду я с тобой никуда. И с Никитой не пойду. Пожалуйста, не надо ко мне подкатывать!

– Я сейчас ничего не слышал, кроме «нет». Ответ неправильный, Амелина, – во мне включается хищник, которому отказали, а он уже настроился. – Я хочу твоё «да».

– Пф! – челку сдувает.

Хищник во мне снова дергается вперед и тут же тихо скулит, потому что ему больно и зло. Она пошла, а я встать попытался, чтобы догнать. Рефлекс. Спину прострелило так, что дыхание перехватило на мгновение и в глазах потемнело.

Твою же!..

Хорошо, что она не оглянулась и не увидела мое перекошенное лицо. Мне еще жалости не хватало. Я за ее проявление в свой адрес уже готов убивать!

Ни хрена так не пойдет, Амелина! У меня будет твое «да»!

– Ты здесь, – на крыльце появляется Ник. – Холодно же, – передергивает плечами. – Чего случилось? Бледный.

– Да так, – отмахиваюсь.

– Брат, случилось чего?! – повторяет свой вопрос. Переживает. – Может в больничку? Спина?

Спина... она ноет. Почему? Обычно не так. Просто стреляет и отпускает. Это нормально. А сейчас ненормально. Закрываю глаза, выдыхаю. По коже мурашки бегут. Замерз. На улице легкий минус, а я в одной рубашке.

– Деду позвоню, пусть забирает тебя, – заявляет Никита.

– Только попробуй! – рявкаю на него.

– Ты дурак?

– Возможно, – уезжаю ко входу.

Брат догоняет, открывает мне дверь. Киваю ему.

Воздух с тепловой завесы приятно обдувает. Прокатываюсь дальше, меня опять пробирает ознобом от контраста температур. Ник обеспокоенно смотрит мне в глаза.

– Может хоть за таблеткой какой сходить? – предлагает он.

– Само пройдет. Дернулся резко. Случайно.

– Держи, – протягивает мне блестящее зеленое яблоко, – апельсинов не было сегодня.

– Спасибо, – вгрызаюсь зубами в сочный, кисло-сладкий фрукт.

Въехав в класс, ложусь лбом на парту. Чьи-то пальцы забираются мне в волосы, явно женские, с ноготками. Перебирают их, массируют голову, случайно царапая. Это не Василина, но я не отталкиваю. Даже не смотрю, кого принесло по мою душу. Хочется ответной ревности от Амелиной. Чтобы вскипело у нее все внутри. Ей пойдет.

– Хороший такой, – узнаю по голосу подружку Соболевой. Не знаю, как зовут. Неинтересно было.

Чего ей от меня надо? Братишка отшил, решила переключиться на бракованную копию?

Чё я злой-то такой сегодня?!

Поднимаю голову. Она вздрагивает, замирает. Стреляю взглядом в сторону. Закусываю губу, чтобы не улыбаться. Амелина, закатив глаза к потолку, отворачивается. Я прямо читаю в ее глазах: «Я так и знала!». Только ни черта она пока обо мне не знает. Это надо исправлять.

– Как зовут? – спрашиваю у подружки местной стервы.

Соболеву там Ник окучивает. Мне отсюда видно, как его наглые руки гладят ее коленку, подбираясь к краю форменной юбки. Брат получает по пальцам. Ржет. Играется он, де-

вочка просто не понимает, уверенная о своей исключительности.

– Настя. Можно я с тобой сяду? – хлопает ресничками миловидная кукла.

– Зачем? – искренне не понимаю.

– Просто так, – пожимает плечами. – Ты тут один совсем.

– Мне нормально. Шоколадку хочешь?

Не дожидаясь ответа, отдаю ей швейцарский с фундуком. Она тут же его разворачивает, ломает. Одну дольку кладет себе в рот, вторую подносит к моим губам.

– Я с рук не ем, – забираю у нее сладость.

Куксится.

Никита бросает на меня взгляд. Показываю ему большой палец вверх. Походу кто-то сегодня ночевать не придет. Дед будет в ярости.

Я бы тоже сорвался, если бы мог. Потом вместе бы с братишкой огребали. Скучаю по этим временам. Весело было. Из окна первого этажа сбегали или со второго на страховке. Криков потом было, пипец просто, аж уши закладывало, ну и санкции, куда без них. Выхватить страховочными ремнями по ляжкам – как нефиг делать. А мы их тырили и снова сбегали, пока дед решетки на окна не поставил.

В новом доме решеток нет. Пока.

После урока Василина куда-то убегает, а ее подружка задерживается. Вот она-то мне и нужна. Я специально притормозил.

– Влада, – ловлю девушку за руку, – поговори со мной пару минут, – на ее запястье под моими пальцами подпрыгивает пульс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.